

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ АМЕРИКАНСКОГО НЕОКОНСЕРВАТИЗМА

Американские неоконсерваторы – часть политической элиты США, возникли как организованное движение во второй половине 1940-х гг., сразу после Второй мировой войны. Долгие годы, развиваясь как научно-теоретическое учение альтернативное неолиберализму и либертаризму, неоконсерватизм не касался темы внешней политики и делал акцент на проблемах и перспективах внутренней политики: экономике, культуре, социальной сфере.

Однако уже в 1970-е гг. неоконсерватизм, еще не пришедший к власти, стал развивать свою внешнеполитическую доктрину. Произошел процесс превращения теоретической доктрины интеллектуалов в реальное, полноценное, ёмкое по содержанию учение, готовое воплотиться в политической жизни страны во всех сферах деятельности власти. За 1970-е годы неоконсерваторы достроили свою теорию оригинальными внешнеполитическими выкладками, которые существенно отличались от внешнеполитической практики администраций президентов-республиканцев Р. Никсона, Ф. Форда и демократа Д. Картера [6].

В этот период американские неоконсерваторы не только сформулировали свои внешнеполитические приоритеты, но и создали политический инструментарий, который позволил им влиять на текущую американскую внешнюю политику, осуществляемую их оппонентами. В рамках холодной войны 1970-е годы принято называть периодом разрядки. Этот период характеризовался активизацией диалога между СССР и США, сближением их позиций по вопросам контроля над вооружениями и международной ситуацией [4]. Автором этой политики являлся Г. Киссинджер, сформулировавший «доктрину Никсона». Он считал, что внутренняя политика СССР, его социально-политический строй не являются предметом внешней политики США, важно лишь поведение СССР в мире.

Президент Р. Никсон полагал, что в хаосе вьетнамской войны лучше следовать национальным интересам, опирающимся на принцип равновесия сил, который и обеспечит внешнеполитическую стабильность [2, с. 680]. Р. Никсон добился прогресса в реализации своей доктрины. Были подписаны Договор по ограничению стратегических вооружений (ОСВ-1) и Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО).

Данные внешнеполитические шаги республиканской администрации были восприняты неоконсерваторами как ракетное неравенство, неблагоприятное для США. Возглавил эту кампанию сенатор-неоконсерватор Г. Джексон. Он и его сторонники считали, что «Америка не только лишится способности к первому удару, но и что СССР со временем такую способность приобретет» [2].

Демократическая администрация Д. Картера подписала договор ОСВ-2. В этот период в военной теории появилась концепция «ограниченной ядерной войны» – идея нанесения ударов не по гражданским объектам противостоящей стороны, а по военным объектам и ракетным пусковым установкам. Теоретик внешнеполитической доктрины неоконсерватизма П. Нитце обращал внимание на следующий факт: «Советы не согласны с американцами в том, что атомная война бессмысленна и заведомо проигрышная ... они смотрят на мир совершенно иначе ... и верят в лучшие возможности сдержать и победить» [5].

Неоконсерваторы основали ряд организаций, противодействовавших внешней политике администрации Дж. Картера и выработывавших новые подходы к внешней политике: «Коалиция за мир через силу», «Комитет по насущной угрозе», «Совет американской безопасности», «Американский институт предпринимательства». Активный участник данных структур Р. Пайпс так охарактеризовал роль неоконсерваторов во внешней политике: «Через наши публикации и лекции мы безусловно оказывали воздействие, уравновешивающее влиянию лобби контроля над вооружениями» [3].

Роберт Пайпс, академический историк, так формулировал неоконсервативное восприятие логики холодной войны: «Коммунисты не могли принять идею паритета, на которой основывалась ядерная стратегия США, потому что это означало бы установление военного равновесия. Равновесие означает, что коммунисты не смогут рассчитывать на победу в мировом конфликте, который служит оправданием их диктаторской политики и нищеты, в которой они держали своих граждан» [3, с. 210].

Неоконсерваторы-теоретики, разрабатывавшие концепцию внешней политики США, существенно влияли на Р. Рейгана и его администрацию. Все дальнейшие реальные шаги неоконсерваторов-практиков: «крестовый поход против коммунизма», «стратегическая оборонная инициатива», «звездные войны» – направленные на бескомпромиссную борьбу с советским коммунизмом, своими корнями уходили к ценностям принципиального противоборства либерализма и коммунизма.

В конце 1970-х годов неоконсерваторы инициировали новый аспект международных отношений – правозащитную деятельность [1, с. 70]. Для

неоконсерваторов одним из важных средств разрушения советской системы стала концентрация внимания на правах человека. Нельзя не согласиться с мнением авторитетного современного американиста К. Блохина, что: «Неоконсерваторы предпочитали разговаривать с СССР посредством силового давления и вмешательства во внутренние дела... Они нашли и использовали новый инструмент для оказания давления на СССР – судьбу эмигрантов и правозащитную тематику, что абсолютно корреспондировалось с идеалистическими установками неоконсерватизма» [1, с. 71]. Следует отметить, что данная внешнеполитическая практика оказалась весьма успешной и привела не только к распаду и исчезновению мировой системы социализма, но и к ликвидации Советского Союза. Таким образом, мировой коммунизм перестал быть насущной угрозой для Pax Americana, а мировая политика перешла в рациональную плоскость национальных интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блохин, К. В. Советско-американские отношения в 1960–1970-е гг.: неоконсерваторы США и крах разрядки / К. В. Блохин // Вестник РУДН. – Серия история России. – 2013. – № 2. – С. 64–74.
2. Киссинджер, Г. Дипломатия / Г. Киссинджер. – Москва, 1997. – С. 683–684.
3. Пайпс, Р. Я жил. Мемуары непримкнувшего / Р. Пайпс. – Москва, 2005. – С. 227–230.
4. Системная история международных отношений. – События 1945–2003 гг. – Т. 2. – Москва, 2006. – С. 279.
5. Ehrman, J. The rise of neoconservatism. Intellectuals and Foreign Affairs 1945–1994. / J. Ehrman. – London, 1995. – P. 112–114.
6. Gaddis John Lewis. The United States and the end of the cold war / Gaggis J. Lewis. – New York, 1992. – P. 137–138.